

28 ЯНВ 1976

Дневник искусств

И живопись, и поэзия, и музыка...

На экране картина Нестерова «Пустынник», а на сцене — на столике — три зажженные свечи. В полумраке раздается мерный чеканный пушкинский стих: «Еще одно последнее сказанье...» — монолог Пимена из «Бориса Годунова».

Такова прелюдия, с которой начинает оригинальную свою композицию солист Москонцерта Максим Кончаловский, воспитанник Московской консерватории, ученик Э. Гилельса.

Автор — исполнитель этой композиции — задался целью показать, как одна и та же тема отражается в трех видах искусства: живописи, поэзии, музыке. Для первой темы — исторической — автор избрал эпоху Петра I, драматические события его раннего царствования — стрелецкий бунт. Выразительно прочитаны были фрагменты из Пушкина — «История Петра Первого», а на экране «Утро стрелецкой казни» Сурикова. Затем артист сел за рояль — послышались величественные звуки сюиты Мусоргского «Картинки с выставки» — «Богатырские ворота».

Вторую тему — русские народные сказки — артист начал с чтения фрагмента статьи Пушкина «О народности в литературе» и отрывка из «Руслана и Людмилы» («У локоморья дуб зеленый...»). На экране появляется «Царевна-Лебедь» Врубеля, и артист рассказывает о пристрастии художника к сказочным мотивам, читает отрывки из пушкинской «Сказки о Царе Салтане», стихи А. К. Толстого «Илья Муромец».

Так же интересно и занимательно была интерпретирована третья тема, посвященная картинам русской природы.

Взволнованно прозвучали стихи Тютчева («Осень»), Блока («Россия», «Ты и во сне необычайна»), иллюстрировались они показом пейзажей Васильева, Левитана, Каровина. Одновременно на рояле исполнялись задушевно-лирические «Времена года» Чайковского. Появление на экране зимнего пейзажа с тройкой Серова сопровождалось мастерским чтением стихов Есенина.

Своеобразный, насыщенный содержанием концерт, состоявшийся в Доме культуры профсоюзов, пришелся по душе смолянам.

О. РОЗЕНСОН.

г. Смоленск.